

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 688.973

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 18 de julio de 1961

Буэнос Айрес, вторник 18 июля 1961 года № 599

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

167. БРЯЦАНИЕ ОРУЖИЕМ И ЗАИГРЫВАНИЕ С МАРШАЛАМИ НА ЗАСЕДАНИИ 21-го ИЮНЯ И НА ГАСТРОЛЯХ ХРУЩЕВА В АЛМА-АТЕ. — СТРАННЫЙ ФИНАЛ ПРОЦЕССА ВАЛЮТЧИКОВ. — ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ ЮРИЯ ГАГАРИНА “ДОРОГА В КОСМОС” И НАГРАДЫ ЗА ЕГО ПОЛЕТ. — СНЯТИЕ С РАБОТЫ ЯРОСЛАВСКОГО САТРАПА БОР. АФАН. БАРИНОВА. — РАССТРЕЛ ЦЕРКОВНОГО СТОРОЖА Г. Ф. БАХТИНА. — ИНТЕРЕСНАЯ ПОВЕСТЬ ВИКТ. НЕКРАСОВА “КИРА ГЕОРГИЕВНА”.

Накануне начала кампании по выборам новых партийных органов на местах и делегатов на XXII съезд партии необходимо **побрязать оружием** и создать в стране обстановку подготовки к новой войне. Поэтому Хрущев в своем выступлении по радио и телевидению 15-го июня снова потребовал заключения до начала 1962 года мирного договора с обеими Германиями, пригрозив при отказе Аденауэра от его заключения с Восточно-германским правительством своих холопов, которые выгонят союзные гарнизоны из Берлина.

Приведу кстати полученную мной из частного источника справку о наличии вооруженных сил обеих сторон: в Западном Берлине находятся 11.000 солдат Западного Блока (6.000 американцев, 3.000 англичан и 2.000 французов); против них готовы выступить 120.000 человек “народной армии” Восточной Германии, 55.000 человек пограничной стражи, 88.000 “всеобщей народной милиции”, 4.000 партизан “особого назначения” и 9.000 человек транспортной полиции; всего 276.000 человек, которые по советским расчетам в 24 часа раздвигают этот символический гарнизон и расправляются со всеми антикоммунистическими элементами, начиная с обербюргермейстера Брандта без помощи 400.000 человек советской армии, оккупирующей Восточную Германию. Но это может произойти лишь при уверенности, что Запад не ответит сокрушающим атомно-водородным ударом по СССР.

Еще более кричащей демонстрацией явилось торжественное заседание в Кремле, вечером 21-го июня, в канун начала войны 1941 года. На нем решено было показать братание партийной верхушки с маршалами, которых еще первого мая не пустили на трибуну правительства на Красной Площади.

Теперь, наоборот, в первом ряду посадили, в центре, председательствовавшего невзрачного первого секретаря Московского Обкома 40-летнего Петра Ниловича Демичева; справа от него Командующего войсками держав Восточного Пакта маршала А. А. Гречко, Хрущева в форме генерал-лейтенанта, Бре-

жнева в форме вице-адмирала (командовал в 1952-53 г. г. Политуправлением военно-морских сил), нач. Ген. Штаба маршала М. В. Захарова и маршала В. И. Чуйкова; слева от Демичева сидели маршал Малиновский, Нач. политуправления маршал Ф. Ив. Голиков, дряхлый адмирал флота Сов. Союза И. С. Исаков, Ком. Возд. силами главный маршал авиации К. Ал. Вершинин. Во втором ряду сидели за столом справа члены президиума ЦК Куусинен, Микоян, Косыгин, Козлов, Игнатов, за левым столом маршалы П. Ал. Ротмистров, ком. ракетными войсками маршал К. С. Москаленко, Ком. морскими силами адмирал С. Г. Горшков и А. А. Громыко (в штатском); в третьем ряду за правым столом — Поспелов, Полянский, Мухитдинов, Фурцева, Шверник, Воронов и прибывший из Тбилиси В. П. Мжаванадзе. Отказался прийти или не был приглашен старейший маршал производства 1936 года Ворошилов, а одного с ним производства маршал Сем. Мих. Буденный демонстративно явился в штатском, как раз тогда, когда Хрущев и Брежнев впервые надели вынутые из нафталина мундиры. Рядом с ним сидел обиженный старый маршал Тимошенко и также на боковой скамейке маршал К. К. Рокоссовский.

Началось со лживого доклада Малиновского, начисто отрицавшего всякую помощь Западных Союзников и доказывавшего, что они высадились в Италии и Франции только, чтоб помешать выигравшей войну советской армии “освободить всю Европу” от фашизма. Еще отвратительнее было лживое выступление маршала Чуйкова, который 11-го сентября 1942 года принял командование 62-й армией, входившей в состав группы Сталинградского фронта, под командой Ал. Ив. Еременко, при комиссаре Хрущеве; как раньше уверяли, что битву выиграл не руководивший действиями всех трех фронтов, окружавших постепенно 6-ю армию Паулюса, генерал Г. К. Жуков, а руководивший, якобы, по телефону из Москвы операциями Сталин, как затем в 1953-54 г. г. писали, что армия Чуйкова не могла за-

щитить город, который удержали мобилизованные прибывшим на фронт Маленковым рабочие сталинградских заводов, так теперь Чуйков доказывает, что “Никита Сергеевич был душой сталинградцев. У него прекрасно сочеталось умение убеждать с высокой партийной и воинской требовательностью”. Далее он лжет, говоря, что этот фронт перешел в наступление ранее Донского фронта ген. К. К. Рокоссовского, при комиссаре Ал. Ил. Кириченко (который сейчас в опале), зажавшего армию Паулюса в кольцо сомкнувшись с Юго-Западным фронтом ген. Н. Ф. Ватутина, при комиссаре Ал. С. Желтове. Говоря потом о взятии Берлина, Чуйков заявляет при аплодисментах зала, что там советская армия нашла только среди военнопленных, ею освобожденных, американцев, англичан и французов; закончил Чуйков обещанием под руководством Никиты Сергеевича “свернуть шею и головы всем”, кто помешает мировым успехам коммунизма.

Затем, выступил командовавший в годы войны Северным флотом адмирал Арс. Григ. Головкин, отрицавший военную помощь союзников, которая приходила как раз через им охраняемые Мурманск и Архангельск. Командующий Московским Округом ген. Ник. Ив. Крылов рассказал о своем участии в обороне трех городов-героев: Одессы, Севастополя и Сталинграда, но умолчал, что из первых двух удрал морем, оставив на расправу врага окруженный гарнизон; чего не сделал маршал Паулюс. Его речь была снова повторением тезиса, что один СССР выиграл всю войну. “Лишь страх перед появлением советских войск на берегах Ламанша заставил союзников открыть второй фронт. Я командовал пятой армией, которая в то время вышла на границу Восточной Пруссии. Приехавшая к нам американская миссия убедилась, что у нас не было американского оружия. А теперь, не беспокойтесь, господа империалисты, нам не придется получать у вас оружие. Наш народ снабдил Вооруженные силы таким оружием, которого у вас нет”.

За ним говорил начальник партизанского отряда старый чекист ген.-майор А. Н. Сабуров, обещавший в будущую войну развитие партизанского движения на Западе, водрузивший советский флаг над Берлинским райхстагом, герой Советского Союза Егоров, и командующий парашютными войсками ген.-лейт. авиации Покрышкин, нагло лгавший о том, что с первых дней войны советская авиация имела преимущество в воздухе, что появилось лишь с прибытием западных самолетов в 1943 году. После матери повешенной немцами советской шпионки Зои Космодемьянской произнес демагогическую речь Хрущев, заявивший, что англо-американцы натравили Хитлера на Россию, что сейчас они

опять направляют немцев на СССР, снабдив их ракетным оружием и обещая атомное. Вся длинная речь была полна угроз Западу. Читая эти речи, вспоминал, как Ворошилов, отсутствовавший на этом заседании, обещал в 1941 году от имени Сталина и партии, что “война потребует мало крови и будет итти лишь на чужой территории”. Общее впечатление, что партию, армию и народ направляют сейчас на западных союзников по прошлой войне и что против них у президиума ЦК больше злобы, чем против Хитлера, который помог им овладеть Западной Украиной, Западной Белоруссией и Прибалтикой, как Черчилль и Рузвельт им поднесли Берлин, пообещав Сталину наступать в других направлениях, оттягивая на себя часть германских истощенных и обессиленных войск, чтоб дать “доброму Джо” одному овладеть Берлином.

В тот же день, Киев был объявлен пятым городом-героем, наряду с Одессой, Сталинградом, Ленинградом и Севастополем не потому, что он лучше других оборонялся, а потому, что там при обороне в 1941 году комиссарил Хрущев, который в 1943 году был комиссаром при отвоеванном его в 1943 году армии ген. Ватутина, убитого потом русскими антикоммунистами.

24-го июня Хрущев на праздновании 40-летия Казахской ССР произнес новую воинственную речь в Алма-Ате. Кстати, этот юбилей рассчитан на обман и невежество: советская власть в Алма-Ате была провозглашена еще в 1918 году, затем шел период Гражданской войны, Казахская автономная республика была образована в составе РСФСР 26-го августа 1920 года и 5-го декабря 1936 года, при принятии Сталинской Конституции, провозглашена Союзной республикой; поэтому 40-летие республики надо было справлять в прошлом августе, а провозглашение ее Союзной в декабре 1976 года!

Здесь, снова Хрущев после всяких комплиментов по адресу местных властей попрекнул их в отставании жилищного строительства и напомнил по адресу Запада, что все его заявления по телевизору и на заседании 21-го июня в Москве остаются в силе; затем стал снова обещать переиграть Соед. Штаты по производству предметов потребления и создать такой жизненный уровень, какого нет в Америке, чему, якобы, мешают американцы, не желая уступать всем его требованиям.

Пресловутый процесс валютчиков, длившийся с 31-го мая по 15-е июня в Московском Городском суде при закрытых дверях (в печати сообщается, что двери были открыты, но туда пускали лишь чекистов и приглашенных партийных активистов), закончился неожиданным приговором. Судили, как помнят читатели, 9 человек, а приговор гово-

В воскресенье, 30 сего июля, по случаю Дня Тезоименитства
ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

в Храме Св. Равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер) после Божественной Литургии будет отслужено

МОЛЕБСТВО

О ЗДРАВЬИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

на которое приглашают всех русских людей

Народно-Монархическое Движение; Корпус Императорской Армии и Флота; Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии; Союз бывш. Императорских Кадет; Донская имени ген. Краснова Станица; Имперский Союз-Орден.

† В 3 часа утра 11 сего июля в Вижа Бажестер (Буэнос Айрес) скончался

НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВИЧ ЧИЖЕВСКИЙ

о чем с прискорбием извещают вдова и друзья покойного.

† Союз Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского с прискорбием извещает о кончине своего почетного члена и неизменного доброжелателя

ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА БЕРЕЖКОВА

последовавшей 3-го июля с. г. в Нью Йорке.

рит лишь о 8 осужденных и не говорит об оправдании девятого подсудимого — Сергея Константиновича Попова (см. о нем мою прошлую статью). Он не осужден и не оправдан, дело о нем не выделено, что заставляет полагать, что, после примененных к нему пыток в ходе следствия, он умер во время процесса, о чем печатать сейчас молчат. Его смерть произвела впечатление и привела к более мягким приговорам в отношении остальных. Несмотря на новый закон 5-го мая, установивший для них смертную казнь, главные подсудимые Ян Тим. Рокотов, вдова Попова Надежда Изранлевна Эдлис, Вл. П. Файбищенко получили 15 лет заключения; оба брата Яков и Шалва Паписмедовы, Мубаширия Ризванова и Иустин Иустиневич Логун — 8 лет заключения, а молодой Илья Паписмедов — всего 6 лет. Но, чтоб усилить тяжесть режима главных осужденных, суд постановил, что Рокотов и Эдлис должны первые пять лет отбывать заключение в тюрьме без отправки в концлагерь, а Файбищенко и Яков Паписмедов — первые три года; для этих пяти будет установлен особо суровый режим; ко всем подсудимым не может быть применена ни амнистия, ни досрочное освобождение. Здесь курьезно, что суд органичил право главы государства Брежнева применять амнистию. Советские журналисты издеваются над азербейджанкой Ризвановой, которая в ожидании приговора молилась на глазах у насмешливой публики из партактива, и обещает в Баку новый процесс супругов Разбекова и его русской жены бывшей вдовы Жемалевой, и в Вильнюсе процесс супругов Резницких. В Москве предстоит процесс главного инженера Госстроя РСФСР Е. М. Полянской, продавшей свое ожерелье с бриллиантами и купившей доллары, и летчика гражданского Аэрофлота Юрия Жабина, покушавшего золотые монеты. Газеты угрожающе пишут: "пусть все, кто скупали у подсудимых золотые монеты и прячут их в тайниках, пока не поздно добровольно явятся в органы госуд. безопасности и сдадут награбленное (?) золото".

В серии номеров "Правды" печатается рассказ Юрия Алексеевича Гагарина — первого космонавта СССР о своей жизни, подготовке к полету и самом полете; но обработанный какими-то партийными борзописцами рассказ не представляет ни научного, ни бытового интереса; он только свидетельствует о росте "культы личности" Никиты. Гагарин в школьные годы чувствовал "заботу" Никиты Сергеевича о молодежи, затем, при подготовке полета, восхищался ростом социалистического строительства; он зашифровывает, конечно, все имена строителей, называя их загадочно "Главный Конструктор", "Теоретик Космонавтики" и т. д.; пролетая на пути к спуску над Африкой, он вспомнил о ее новом герое — мученике Лумумбе, смазывает рассказ о спуске, чтоб не сказать: спустился ли он на парашюте при приземлении или оставался на "Востоке" и просто вышел из кабины, зато подробно и с пафосом говорит, как вскоре после приземления "услышал по телефону знакомый и такой родной голос. Это была величайшая минута в жизни", затем как он целовался с пионером в клубе у спуска Космонавтом 2 и с Главным Конструктором, "лицо которого помолодело", как по прибытии в Москву увидел Хрущева, "никогда, даже в космическом корабле, я так не волновался... вокруг так много знакомых лиц, а вижу только одного Никиту Сергеевича, какую сложную гамму чувств вызывают в нем слова моего рапорта...". Не стоит дальше пересказывать его статьи, которые выйдут брошюрой "Дорога в Космос" миллионным тиражом для прославления... Никиты Сергеевича.

17-го июня, указом Верховного Совета СССР за полет Ю. А. Гагарина награжден третьим по счету орденом Ленина и третьей золотой медалью "Серп и Молот"... сам Никита, который, оказывается, имеет "выдающиеся заслуги в руководстве по созданию и развитию ракетной промышленности, науки и техники, и в успешном осуществлении первого в мире космического полета советского человека на корабле-спутнике "Восток". Такой нелепости никогда в истории не было; никогда председатели совета министров Российской Империи не награждались за "Систему Элементов" Дм. Ив. Менделеева, или научные работы Ив. П. Павлова; Муссолини не получал орденов за полеты Нобиле, ни

Хитлер за открытия немецких ученых; мелкое смешное тщеславие Хрущева напоминает уже не Сталина, а полунормального Калигулу; народ видит, как он себя украшает орденами и медалями за чужие успехи и смеется над ним! За полет Гагарина награждены 7 ученых второй Золотой Медалью "Серп и Молот", 95 конструкторов, ученых и рабочих получили звание "Героя Социалистического Труда", 478 чел. — орден Ленина, 1.218 — "орден Трудового Красного Знамени", 256 — "Красную Звезду". 1.789 — "Значок Почета" и 3.183 — разные медали. Считаю, что отмечены все, кто участвовал в проектировании, постройке и испытании космического корабля "Восток", полагаю, что общее число работавших, так или иначе, над ним было 7.026 человек, из которых некоторое число "комиссаров", в роде Хрущева, и прямого отношения к космическому кораблю не имели, а шпионили от имени Комитета Госуд. Безопасности за его конструкторами и строителями или преподавали им марксизм-ленинизм в хрущевском его понимании и толковании!

Еще, оказывается, не окончена чистка руководящих партийных кадров по областям РСФСР: 17-го июня в Ярославль приехал зав. отделом партийных кадров по РСФСР М. А. Полежаев, созвал пленум Обкома и "в связи с крупными недостатками, допущенными в руководстве сельским хозяйством, крайне медленной перестройкой стиля и методов работы в свете решений январского Пленума ЦК" снял первого его секретаря Бориса Афанасьевича Барина, как "не обеспечившего руководство"; заодно прогнали и второго секретаря В. П. Петрова и председателя Облсполкома Анат. Семен. Борзенко; все трое ставленники Хрущева, им же выдвинутые в последние годы и прогоревшие на проведении его бестолковых, демагогических и противоречивых директив. Вместо Барина Полежаев приказал "избрать" неведомого Ф. И. Лощенкова.

Читатели помнят, как в Новосибирске обвинили церковного сторожа Г. Бахтина в убийстве из охотничьей двустволки пионера Володи Енина, вспугнувшего голубя на колокольне Вознесенского собора (см. "Нашу Страну" № 593 от 6 июня, стр. 2). Уже тогда я писал, что это предвещает наступление эпохи открытых расстрелов духовенства, причем по партийной подлой осторожности начнут с церковных сторожей, а потом перейдут к духовенству. К сожалению, я оказался прав в этом печальном предсказании: "Правда" от 24-го июня сообщает, что суду были преданы "служители Вознесенского Собора в Новосибирске" Г. Ф. Бахтин и Д. П. Игошкин, которые "зверски расправились с группой школьников". Возможно, что вмешательство "дипломатичного" епископа Доната, сотрудничающего с Обкомом партии сплело от суда священника отца Ивана Романюка, который по поводу отпора сторожа Бахтина и церковнослужителя Игошкина пионерам сказал, якобы, "я бы всех четырех смутьянов уложил". Ясно, что поступок пионеров не заключался в невинной попытке согнать голубей с колокольни, раз даже советский батюшка так отозвался на весть о том, что Бахтин убил одного из пионеров выстрелом из двустволки. Во всяком случае, суду были преданы Бахтин и Игошкин, которых газета старается очернить: "они вели паразитический образ жизни (то есть служили в соборе, якобы, непреследуемой властью Церкви), пьянствовали, хулиганили".

Процесс носил показательный антирелигиозный характер и длился шесть дней в клубе "Транспортник", при набитом чекистами и партактивом зале. Трудно себе представить, почему так долго шла эта судебная инсценировка, если дело было так просто: четыре пионера себе что-то позволили против Церкви, что представляют теперь попыткой согнать с колокольни голубей. Верующие настолько были возмущены, что их отколотили, а сторож, почему-то имевший охотничье ружье, застрелил одного из них; начинаю думать, что они забрались на колокольню и брасали камни в верующих, шедших в собор к богослужению, почему сторож и решился их вспугнуть из дробовика, но один из богохульников был убит попавшей в него дробью, ибо нельзя себе представить, чтоб сторож стрелял в пойманного им советского хулигана, а скорее стрелял на расстоянии, чтоб его напугать и про-

гнать. После томительного и гнусного процесса суд приговорил сторожа Бахтина к расстрелу, а пономаря Игошкина к 8-ми годам заключения. В СССР теперь, как и раньше, идут расстрелы, о которых не пишут в газетах, а здесь об этом объявили в столичной печати, чтоб причудить народ к казням "служителей культа".

При внимательном чтении советской печати можно сразу видеть, на кого направляется народ или хотя бы партактив; сообщения о показательном суде над пономарем и сторожем кафедрального собора в Новосибирске, со смертным приговором, также характерны, как злобные обрисовки в новейших произведениях советской литературы тех домовитых хозяев, которые развели частное хозяйство, заработали разведением своего скота и огородничеством, а деньги спрятали в кубышки, как героиня романа Евгения Пермяка "Старая ведьма" (начало в майской книжке журнала "Москва", стр. 7-55), теща "знатного сталева Киреева Серафима Григорьевна, которая на его даче развела огород, свиноводник с племенными свиньями и коз, заставила семью выкопать пруд с проточной водой и развела окуней и карпов (но все, о ужас, в частном порядке!) и скопила тридцать тысяч, которые закопала в саду, ибо не верила в советскую сберкассу и "тайну вкладов". говоря: "девчонки там сидят и, кому хотят, скажут". Старуха была права: комсомолки из Сберегательной Кассы доносят на тех, кто имеет большие вклады. Далее старуха объясняет, что не верит в тайну при обмене старых денег на новые. К этому касающемуся современной темы роману еще вернуться, когда прочту его окончание.

В № 5 журнала "Нева" писатель Леонид Семин травит пчеловода Коркина, который разводит своих пчел и зарабатывает продажей меда, но не участвует в строительстве социализма (рассказ "Его приметы" на стр. 107-115).

Среди всяких рассказов, повестей и романов. настраивающих читателя на новые террористические законы против честных тружеников, имеющих частный заработок, хочется отметить талантливую повесть Виктора Некрасова "Кира Георгиевна", в только что полученной июньской книжке журнала "Новый Мир". Напомним читателю интересную фигуру этого несомненно одаренного писателя, старающегося избегать партийного заказа. Это сын киевского интеллигента, рассказывавший в Италии, что его бабушка была итальянкой, в годы войны накопивший много впечатлений и получивший затем известность, благодаря успеху своего романа: "В родном городе", изображающем послевоенный Киев.

В его новой повести видим талантливого скульптора Киру Георгиевну 42-х лет, жену известного московского художника Николая Ивановича Оболенского. В молодости она жила в Киеве, где отец ее был крупным врачом, смолodu пыталась стать балериной, потом художницей, и наконец, стала известным скульптором. 18-ти лет она вышла за 20-летнего поэта и помощника кинорежиссера Вадима Кудрявцева в 1936 году, а через год Вадима арестовали и он исчез, как это было в ежовщину, пишет Некрасов (бывает и сейчас, добавим мы!). Через полтора года она получила неведомо где опущенное письмо: "Жив, здоров, но даю полную свободу; целую. Твой Димка!"

В годы войны они эвакуировались в Алма-Ату, где умер отец, а она вышла замуж за знаменитого художника Оболенского на 20 лет старше ее и тоже эвакуированного из Москвы в Алма-Ату. Потом она с мужем переехала в Москву, где он имел кафедру, при его помощи стала знаменитостью и ездила за границу, сохраняя столь поразительную молодость, что ее в 42 года иногда на улице незнакомые называли: "девушка".

У Киры появляется милый и красивый натурщик — электромонтер, которого ее муж полюбил за скромность и услужливость (чинит электричество, прибивает гардины, выбивает мебель). Она влюбляется в этого скромного рабочего и сходится с ним; когда раз Юрочка спрашивает: не стыдно ли ей изменять мужу, она отвечает ему: ведь Николай Иванович на 20 лет старше нее, то Юрочка, не рискнувшая возражать Кире Георгиевне, промолчал, но улыбнулся; она поняла его мысль: ведь Юрочке было 22 года, значит тоже 20 лет разницы!

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Здоровье мое продолжает медленно улучшаться. Еще немного (!?) и можно рассчитывать, что это улучшение достигнет своего возможного предела, если, конечно, я буду соблюдать режим (буду!), и если, будет возможность не прервать лечения!

Вс. Дубровский

Р. С. Рад сообщить Вам, Дорогие Друзья, что мой призыв помочь "Нашей Стране" справиться с материальными затруднениями, не остался без отклика — искренний друг газеты, не раз помогавший мне в тяжелые минуты моей болезни — М. Александр внес 5.000 песо в "Фонд Издательства имени И. Л. СОЛОНЕВИЧА".

Вс. Д.

Через неделю появляется Вадим, которого через 20 лет заключения "реабилитировали". Он говорит, что в лагере сошелся с выходящей его в госпитале женщиной-врачом, от которой имеет трехлетнего сына. Вадим дружит с Юрой, который ему прислуживает, поселяется в студии Киры без ведома мужа и опять у них вспыхивают прежние чувства. Кира сообщает мужу, что хочет поехать в Киев, повидать родные края и друзей молодости, против чего терпеливый и нежно любящий муж не возражает. Вадим хочет повидать старушку-мать и сестру, которых не видал за 20 лет заключения, о котором вспоминает без злобы, но говорит, что убежден, что теперь "ежовщина" больше не повторится. Только в одном должен автор кривить душой: неправда, что заключенные, теперь после реабилитации, все простили режиму, который отнял у них по 20 лет жизни. Отмечу, что на Украине, где арестовали в 1937 году Вадима, террор проводил Хрущев (думаю, что не я один это вспомнил!). Счастливые и влюбленные, они приезжают в Киев, Кира снимает дачу для Вадима и приглашает его мать и сестру, которые пользуются ее щедрым гостеприимством, но ее явно осуждают. Для матери "Мария, которая помогла сыну пройти тяжелые для обоих годы заключения ближе, чем эта крашенная, молодящаяся столичная дама". Но через месяц появляется тоже реабилитированная Мария с сыном. Вадим говорит, что он ей писал, что сошелся с прежней женой и она едет теперь к матери в Винницу; он едет в Киев повидаться с сыном и не возвращается. Кира едет в Киев и в гостинице находит его с Марией и сыном. Кира забыла писать мужу, который с горя начинает пить и приглашает Юрочку поговорить о Кире. У него делается инфаркт и Киру вызвали телеграммой. Между тем Вадим сообщил приехавшей в Киев Кире, что решил остаться с женой и сыном, который расплакался при виде Киры. Кира поняла Вадима, который сказал: "Чорта с два! Не расстанусь я с ними".

Вернувшись в Москву, Кира выхаживает своего быстро поправляющегося после ее возвращения мужа. Под Новый год они приглашают на ужин лишь вылечившего его врача. Но среди других по телефону ее поздравляет Юрочка, которому она назначает свидание в студии на завтра в 6 часов вечера и приходит в пять с закусками. Но ее охватывает раскаяние и она без пяти минут шесть уходит. Юра больше не звонит и она думает, что он обиделся, что она не пришла на его же назначенное свидание. Но она гордится тем, что исполнила на этот раз долг и верна мужу. "Она не знала, что в мастерскую Юрочка не пришел. Он просто забыл". Этими словами заканчивается повесть, рисующая сложные советские семейные драмы, которые создает не только ежовский террор, но и хрущевская "реабилитация". Тип современной советской лауреатки Киры Георгиевны между тремя героями: старым и любящим ее центелем таланта и красоты мужем, совершенно ставшим ей чуждым после концлагеря Вадимом и примитивным простым, услужливым и добродетельным по-своему натурщиком — монтером Юрочкой обрисован с большим талантом. Прекрасно изображены и честная мать и сестра Вадима и скромная вынесшая ужасы 20-летнего заключения врач Мария, сказавшая Вадиму: "Можешь уйти к своей барыне, но сына ты должен мне оставить!" Читателям ясно, что вся жизнь Киры, Вадима, Марии исковеркана террором, который проводил в Киеве именно сам Хрущев! Алексей Ростов

Кеннеди и Липпман

«Как президент Соединенных Штатов я заявляю, что я исполнен решимости бороться за сохранение и успех нашей системы, сколько бы это ни стоило и какие бы опасности не стояли на нашем пути». Эти слова Кеннеди звучат грозно и означают: я не останусь перед войной ради защиты системы Свободного мира. Но не следует так просто понимать эти слова. В них есть немного решимости; немного желания пробудить решимость в тех американцах и в людях свободного мира, которые не ощущают ни решимости, ни надобности в решимости; немного блефирования полной решимостью, когда нет уверенности, что решимость одной части американцев преодолет нерешимость другой части.

Это блефирование необходимо для того, чтобы показать мастеру блефа Хрущеву, что его речи и ультиматумы не потрясут США и не ослабляют их воли в защите свободы собственной и всемирной. Конечно, трудно состязаться с Хрущевым в блефировании: полная непроницаемость комнаты заседаний Политбюро и совершенная независимость Политбюро от общественного мнения — ибо его нет в стране партийного террора — и от воли народа — потому что народ превращен в стадо бессловесных рабов — делают невозможным расшифрование советского блефа. А в США стоит Институту Галупа произвести опрос обывателей и опубликовать результат этого опроса, как сразу станет всемирно известным, сколько процентов граждан согласны со своим президентом в данном вопросе и, вследствие этого, сколько процентов блефа содержится в президентской угрозе войны.

Решительные слова Кеннеди имеют целью поднять процент граждан, согласных поддержать президента в его политике решимости. Мнение президента, хотя бы и избранного всего лишь 50-ю процентами голосовавших избирателей, имеет большой вес в стране, где сознание потребности в национальном единении не издано большевизмом. Но, с другой стороны, в США сильно мнение и Вальтера Липпмана, «короля» американских публицистов, который умеет шагать только влево (вплоть до посещения Хрущева в Сочи) и не умеет шагу сделать вправо (например, чтобы убедиться, что «диктатор» Салазар демократически прав, когда оружием защищает свободу жителей Анголы, на которую посягают окоммунистиченные дикари); который умеет глядеть с симпатией только влево и видеть привлекательное в коммунистической «демократии» и не видеть оправдания демократиям, руководимым генералами (де Голль во Франции, Гемаль Гурзель в Турции, Аджуб-хан в Пакистане, Чангдо-Янг в Ю. Корее, Мобуту в Конго и так далее); который бодрит своими статьями Рузвельта в его борьбе против «правой» тирании (Хитлер, Муссолини) и который уверяет сейчас Кеннеди, что «левая» тирания (Хрущев, Мао Дзе-дун) военной опасности не представляет, потому что воевать они не намерены.

Для свободы, для системы Свободного мира сейчас опаснее Липпман, нежели Хрущев, подобно тому, как рак в собственном теле опаснее револьвера нападающего гангстера: револьвер, может быть, убьет, а, может быть, только поранит, вирус же рака непременно и мучительно умертвит. На протяжении годов и годов Липпман влиял на президентов, на общественное мнение в США и на прессу всего мира, предостерегая от антикоммунизма и похваливая прокоммунизм, предостерегая от упорства в сопротивлении коммунизму и расхваливая уступчивость коммунизму.

Липпман это — влиятельнейший публицист в Америке и в мире. Но Липпман это и имя собирающее: тысячи, десятки Липпманов разлагающе влияют на прессу, на политику, на общественное мнение Свободного мира. Это не агенты Москвы, это не скрытые коммунисты и не симпатизеры коммунизма. Это — истинные, верные демократы. И они потому особенно опасны для демократии, что нет оснований усомниться в их верности демократии. Опасны же они своей неспособностью к мерам и органической склонностью к полумерам; опасны психологической неспособностью к борьбе и неодолимой склонностью к компромиссам.

СВ. ВЛАДИМИРСКИЙ ХРАМ-ПАМЯТНИК И ЛЕЙКВУДСКИЙ ПРИХОД

15-го мая Глава Русской Зарубежной Церкви, Митрополит АНАСТАСИЙ, в сопровождении Архиепископа Никона посетил Св. Владимирский Храм-Памятник в Джэксоне и приход в Лейквуде. По поручению Митрополита АНАСТАСИЯ Архиепископом Никонем была совершена панихида у гробницы Архиепископа Виталия в нижнем Св. Владимирском Храме по Архиепископе Виталии, Протоиерее Василии Мусин-Пушкине, недавно скончавшемся Протопресвитере Василии Бошановском и по всем скончавшимся строителям Св. Владимирского Храма-Памятника. Митрополит АНАСТАСИЙ после панихиды подробно осмотрел постройку верхнего Св. Владимирского Храма, над стенами которого несколько дней тому назад поставлен железный каркас для крыши. Храм уже теперь производит грандиозное впечатление и по своему завершению несомненно будет исторической русской святыней в Соединенных Штатах, как выразился Митрополит АНАСТАСИЙ. Храм строится по проекту архитектора Р. Н. Верховского.

В Лейквуде Митрополит был торжественно встречен в церкви, произнес приветственную речь по адресу прихода и затем подробно осмотрел вновь сооруженное здание церковной школы, высказав глубокую благодарность приходу за заботы о церковной школе и принял участие в устроенной в его честь трапезе.

Липпманизм прекратил на 38-й параллели Корейскую войну, удержал от оказания помощи Венгерскому восстанию, связал руки Даллеса в его политике контр-наступления, превратил Айзенхауэра в гостеприимного хозяина в Кэмп Девид, помог Кубе освободиться от «злодея» Батисты и получить «либерала» Фиделя Кастро. Липпманизм устали Адлая Стивенсона нравоучительно рекомендовал на днях президенту Паррагва (единственной в Ю. Америке страны, где нет ни партийной свистопляски, ни коммунизма) повести страну истинно-демократическим путем. Липпманизм верит в раздвоение коммунизма (Москва и Пекин) и не понимает, что боксер не раздваивается, когда наносит противнику удары то одной, то другой рукой.

Липпман после целодневного разговора в Сочи с Хрущевым уразумел, наконец, что коммунизм — враг неумолимый и неурезониваемый, что коммунизм не хочет отказываться от овладения светом через инфльтрации революции, мятежи и мятежевойны локального характера (в намерение красных «развязать» большую войну Липпман не верит). И тем не менее этот виднейший экспонент липпманизма не в состоянии отважиться на логичное решение: непреклонное стремление к овладению надо сломить непреклонным сопротивлением. Он по гроб жизни останется сторонником полумера и не расстанется с убеждением, что крутые меры против левого противника, коммунизма, откроют двери правым силам, реакции, а реакция липпманизма страшится больше коммунизма, не постигая, что реакционнейшей из реакций является коммунизм с его ГУЛАГ-ом в СССР и народными коммунами в Краснокиае.

У Кеннеди два противника: Хрущев, как олицетворение Коммунистической Революции, и Липпман, как олицетворение мечтательности, доктринерства, мягкодушия, нерешительности и страхового прятания головы в песок, чтобы укрыться от опасности. И Липпман опаснее Хрущева. Хрущев пытается сильными ударами бросить Кеннеди на доску международного ринга. Эту опасность часть северо-американцев уже поняла и могли бы понять все северо-американцы. Липпман же никогда не попытается победить решимость Кеннеди нок-аутом: он хочет победить «по пунктам», нанося умно-рассчитанные удары в каждое неприкрытое или худо-прикрытое место Кеннедиевой программы решимости. И это — по душе и доктринам в США и тем обывателям, которые готовы жертвовать всем, лишь бы не пожертвовать собственными интересами нынешнего дня.

Липпманизм тормозит решимость Кеннеди. Это ясно. Впрочем еще не ясно, есть ли у Кеннеди решимость. Дело-ваз, не словесная.

Проф. Месснер

Бегут и коммунисты

В конце первой половины июня текущего года попросили предоставить им политическое убежище два советских гражданина. Один в Лондоне — О. Ленчевский, коммунист, занимавший руководящую должность в управлении коммунального отдела Московского совета. Второй в Париже — Р. Нуреев, член Кировской балетной труппы, объезжавшей Западную Европу.

У обоих вчерашних советских граждан мотивы бегства тождественны: — «Невозможность жить дальше в стране, где правительство жестоко преследует всех, хотя бы отдаленно и очень робко несогласных с его политикой невероятной эксплуатации человека...»

В общем, происходит совершенно нормальное для СССР явление, вообще для всех стран, захваченных коммунистами. В этих «государствах» нет и не может быть никакого подлинного государственного единения народа с «партией и правительством». Нет однородности духовной жизни, нет совместности духовного творчества, нет общности духовной культуры.

СССР и его несчастные сателлиты тем характерны и показательны, что все они представляют собою фактически мертвый государственный союз, — царство душевной пустоты и духовной лжи.

Именно эта пустота и эта ложь душат всех, поработанных коммунизмом. И понятно и естественно видеть явление бегства из этой всемертвящей атмосферы. Снимите Железный Занавес с СССР и его сателлитов и там на другой же день останется только один элемент — таякко уголовные преступники во главе с Хрущевым.

При таком положении вещей нет никакой надобности спрашивать беглецов из СССР, — заинтересованы ли советские граждане в существовании и в поддержке СССР? И нет никакой надобности строить предположения, — насколько окажется сильным СССР в случае возникновения Третьей Мировой войны.

Даже атомная, механизированная война с ее дальнебойными ракетами, требует людей, — а где они, эти люди, готовые защищать существование СССР? И поддерживать коммунистов?!

Существует неписанное правило, гласящее: взаимное недоверие есть сила, разрушающая государство. В СССР все построено на взаимном недоверии, — как раб может верить и доверять своему палачу!

Отсюда вывод: брехать, пугать, шантажировать Москва может. Она и шантажирует, но и только. А воевать СССР не может, — людей нет. Двести двадцать миллионов граждан, а людей нет, солдат нет, — ибо даже компартия, с точки зрения кремлевских сатрапов, — чорт его знает, что она сегодня собою представляет!..

М. М. Спасовский

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

В воскресенье, 23 июля, в 17.30 час. в Салоне Консехо де Мухерес, Чаркас 1155.

с о с т о и т с я

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
ХОРА АРТИСТОВ п/упр. Д. М. АВРАМЕНКО
В программе русские народные песни и пляски.

„Я хочу свободы“

Балетная труппа Ленинградского театра (бывшего Мариинского) последнее время гастролировала в Париже. Вместе с этой труппой первый ее танцор, Рудольф Нуреев, должен был лететь на гастроли в Лондон. Но, за несколько минут до отлета к нему подошли шесть внушительных молодцов из советского посольства и заявили ему, что он не полетит в Лондон, а должен, согласно распоряжению свыше, вернуться в Москву. Нуреев понял, что это значит, и что его ждет в Москве. Охваченный паникой он сумел вырваться из среды окружавших его молодчиков и убежать в комиссариат аэродрома. Там, частью жестами, частью на ломаном англо-французском языке он объяснил, что он хочет свободы и просит дать ему право политического убежища у французских властей. Это право было ему в тот же день предоставлено.

Молодцы дали, конечно, сейчас же знать об этом в советское посольство. Когда Нуреев был еще в комиссариате аэродрома, туда явилась дама, которая оказалась доктором советского посольства. Эта дама-врач заявила, что у Нуреева большое сердце и ему надо сделать «успокаивающий» укол. Но «большой» энергично запротестовал против этого в чем его поддержал комиссар. Дама-врач удалась ни с чем. Как выяснилось, вина Нуреева заключалась в том, что он забыл, что он гражданин страны рабов и смел часто видеться со своими французскими друзьями, бывать с ними в ресторанах, кататься на автомобиле, вообще посмел себя чувствовать свободным.

Нурееву 23 года, он родился в Уге, в Башкирской ССР. «Я чувствовал себя несчастным в СССР. Меня заставляли жить и думать по указке. Я уже четыре раза собирался бежать на Запад. Но на это не легко решиться. Я никогда туда не вернусь». Так говорит Нуреев, по признанию специалистов и знатоков лучший танцор мира сейчас, который родился и вырос уже при советской власти. Случай с Нуреевым подчеркивает ту нестерпимую атмосферу рабства, что тяготит людей. Это голос молодежи.

Лидия Рындина

=ХРОНИКА=

В понедельник 18/31 июля с. г. имеет место Престольный Праздник церкви св. препод. Иоанна Многострадального Печерского, что в нижнем помещении строящегося храма Всех Святых в Земле Российской Просиявших.

Правление Епархиального Благотворительного Общества «Православный Русский Очаг» покорнейше просит всех православных людей пожаловать на это торжество.

Начало Литургии в 10 час. утра. Накануне Всенощное Бдение в 19 час.

Адрес храма:

Malabia 1253, V. Ariza, Pdo. de Morón
Colectivos Nros. 1 y 69 desde estación
Castelar (FNDFS) hasta calle Malabia

Аргентинские отделы СВОД-а и СБОНР-а доводят до сведения всех владовцев и друзей Освободительного Движения о том, что 6-го августа сего года, в помещении Дома Р. Б. (Карлос Кальво, 2851), в 5 часов вечера, состоится траурное собрание, посвященное 15-летию мученической смерти Андрея Андреевича Власова и его ближайших соратников. Вход свободный.

РУССКИЙ ДОМ в своем помещении (Карлос Кальво 2851) устраивает 5 августа с. г. в 21 час

Б А Л

Входная плата: мужчины — 50 песо, дамы — 30 песо.

Энебник Наблюдателя

Знаете ли вы, что корейская война еще продолжается? Она идет не в открытых военных действиях, а в переговорах о мире. Переговоры эти происходят в настроении взаимных обвинений, произносимых притом в оскорбительном тоне. На этой неделе в Панмунджоне произошло 142-е (сто сорок второе) заседание, окончившееся, так сказать, в дыму взаимных поруганий. Если не заключен мир с Германией, то это полбеда, ибо один из противников все же уничтожен. В Корее дело сложнее. Там оба противника живы, а предмет спора так и остался неразрешенным. Демократия и коммунизм оцелившись стоят друг против друга.

К сожалению, весь мир не оценивает важнейшей точки спора. Поэтому все стромительно бьют не по цели, или же, выражаясь языком моряков — «тянут не за ту снасть». В том числе и Римский Папа. Он издал энциклику, в которой предлагает рецепт церковного решения всех социальных проблем, включая сюда и проблемы международной политики. Судьба России его не волнует. Папа непогрешимо смотрит не в ту сторону.

Прошедшая неделя ознаменовалась целым рядом празднований дней Независимости. Для нас здесь заметным днем оказался юбилей провозглашения независимости Аргентины.

В мировом масштабе гораздо большее значение имеют Парижские торжества по случаю дня штурма Бастилии. По обычаю, французы плясали всю ночь, а под утро стали собираться на парад войск. Парадом командовал ген. де Голль. Знаменательным явлением было то, что здесь были продемонстрированы такие виды современного оружия, которые относятся больше всего к возможности континентальной войны. Очевидно, французы тоже держат по-рох сухим.

В Алжире празднование дня штурма Бастилии ознаменовалось демонстрациями против де Голля. Демонстрации эти, впрочем, не приобрели большого масштаба. Любопытней гораздо то, что этот же день празднично отмечали и в Тунисе и по этому случаю Бургиба потребовал свободы Алжиру.

День независимости праздновали и в Ираке. Убийца короля Фейзала, пресловутый Кассем, на этой неделе празднует свою победу. Три года уже! Это называется независимостью Ирака. Празднование сопровождается всенародными увеселениями и военными парадами. Эти парады тоже сопровождаются новейшими видами оружия и речами. В речи своей Кассем пригрозил Англии, требуя, чтобы она убрала своих солдат из Кувейта, так как иначе Кассем объявит Англии войну. Что же касается судьбы Кувейта, то Кассем намерен разрешить вопрос о требованиях Ирака исключительно одними только дипломатическими путями.

Арабская лига обсуждает вопрос о принятии Кувейта в число членов. Все эти требования происходят в дни, когда еще не замолкли звуки празднования независимости Конго, и воспоминание о нем вызывает неразрешимый вопрос. Мы не можем ответить себе, — почему, при том условии, что борьба за независимость считается священной, как священными являются принципы самоопределения вплоть до отделения, — почему, при таком общем настроении, весь свободный, независимый и демократический мир так хмуро глядит на борьбу за независимость, проводимую политиками одной из провинций Конго — Катанги?

Не в том ли дело, что главный руководитель дела независимости Катанги, Моисей Чомбэ, является белым негром? Если бы он был негром красным, его акции стояли бы выше. Не так ли забираются на высокие нашествия всякие Хрум-Хрумы?... Дружба с Москвой дает большие барыши.

А Москва? Погребенная под гнилыми сводами строек социализма, наполненная нерусским пришлым элементом, красная Москва отбивает себе ладошки, слушая речи «вождя». А этот вышеназванный товарищ по случаю выпуска из какого-то военного училища, произнес речь, в которой объявил, что военный бюджет Советского Союза, будет увеличен приблизительно на 30%. Разумеется, вину за такое повышение Хрущев ввалил на империалистические,

капиталистические, агрессивные страны Запада.

Дело понятное. Затеяв снова историю о том, чтобы выгнать западных союзников из Берлина, Хрущев соблюдает весь декорум, будто бы он на самом деле собирается исполнить свои обещания. Он знает, конечно, что если «западников» испуг не возьмет, то силой их не вышибить. Но на испуг он берет основательно. Еще бы, — повысить военный бюджет на 30%!

Не успели высохнуть чернила газет, где была напечатана хрущевская речь про повышение военного бюджета, как все иностранные дипломаты, аккредитованные при Советском Союзе, были приглашены в Тушино. Здесь иностранным дипломатам предложили закуску, которой они никак не ждали. Над их головами летали такие самолеты, каких ни у одного из западников не оказалось. Советские бомбардировщики летали быстрее звука, делали виражи, казавшиеся немислимыми и произвели сильное впечатление.

Хрущеву удалось «бряцнуть» оружием. Работа «на испуг» продолжается.

Тушинский воздушный парад отразился на страницах «Правды», где воздушный маршал Вершинин заявил, что воздушный флот СССР растет быстрее, чем воздушные флоты других стран. Это был, так сказать, аккомпанемент к речи Хрущева. Еще одним аккордом аккомпанемента было то, что Северная Корея заключила пакты о ненападении, мире, дружбе и взаимопомощи с СССР и с Красным Китаем. Неожиданное единство стремлений этих двух коммунистических заправил не должно ли нарушить мифические построения о вражде между ними?

Если Хрущев обвинил капиталистический империализм в том, что он повышает свой военный бюджет на 30%, то Кеннеди, следуя примеру Хрущева обвинил именно коммунизм в том, что тот ставит под угрозу дело мира во всем мире. Поэтому Кеннеди потребовал ревизии военного потенциала США и повышения военного бюджета на 5%. Кроме того Кеннеди озабочен, чтобы в целях борьбы с коммунизмом отсталым в экономическом отношении странам была оказана деятельная помощь. Конечно, пятипроцентное повышение, по сравнению с хрущевскими тридцатью, не может не вызвать чувства некоторой иронии, но вспомним, что американские проценты не бывают выдуманными и действуют точнее, нежели советские.

Золотые слова сказал Дин Раск: «Нынешний кризис... происходит из-за того, что СССР не присоединился к Объединенным Нациям по сути и по форме... Овладение властью ведет его к стремлению к еще большей власти». Думать надо было раньше. СССР ни на минуту не смотрел серьезно на свое участие в ООН. Как еще в дни, так называемого, М. М. Литвинова участие СССР в Лиге Наций было чистой воды блеффом, так и здесь участие СССР в ООН есть дутый пузырь, пущенный в свет как одно из средств, оправданных целью мировой революции. И ведущий к ней.

Впрочем, кроме слов, в Америке бывают и дела. США запустили новый искусственный спутник, названный «Мидас III». Его орбита рассчитана так, что он облетает весь СССР, а потом, пролетая над США рапортует о том, что он там видел. Это вместо полетов Пауэрса, так сказать.

Характерно и то, что в демократической печати появляются невиданные термины. Обозреватели Ассошиэтед Пресс спрашивают: «Долго ли Западный мир будет терпеть, чтобы мир коммунистический водил его за нос и заставлял плясать под свою дудку?» А есть и еще более значительные замечания. Так обозреватель Робертс говорит, что дело будет итти в плане толчения воды в ступе до тех пор, пока Запад не поставит себе столь же ясной цели, как та, что имеется перед миром коммунистическим. Если коммунизм играет первую скрипку, стремясь к уничтожению капиталистического мира, то и последний, наконец, должен поставить перед собою цель уничтожения мира коммунистического. Правда, в виде резюме мысль м-ра Робертса выражена резче, чем в оригинале, однако,

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 ИЮЛЯ 1961 ГОДА, В 17.30 ЧАСОВ

SALON DE ACTOS, CHARCAS 1155

КОНЦЕРТ

ЕЛЕНА КОЗЛОВСКОЯ

(Сопрано)

В сопровождении скрипки и аккордеона. У рояля маэстро П. Н. Веселов. В программе: «Песенка о счастье», «Он говорил мне», «Никому не рассказывай», «Дружба», «Он уехал», «Не говорите мне о нем», «В вагоне поезда», «Подмосковные вечера», «Письмо», «Огонек» и другие.

Цена билетов: 80, 60, 50, 30 песо.

Продажа билетов: Библиотека г. Тамарцева («Колонизатора», В. Бажестер, Сан Мартин 344), в день концерта в кассе театра — от 15 часов.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

ЗАЛ «КАСАЛЬ ДЕ КАТАЛУНЬЯ», ЧАКАБУКО 863

Гвоздь сезона!

Смех до слез!

«МОИ БЭБИ»

Веселая комедия в 3-х актах

В СПЕКТАКЛЕ УЧАСТВУЮТ:

Г-жи: В. Кривцова, И. Ланская, М. Павлова, В. Фомина-Островская, Л. Симон

Г-да: Ю. Бочаров, А. Ведов, А. Лыгин, Б. Нортоп.

Билеты по цене от 100 - 30 песо у участников спектакля, а также от 17 до 19 часов по телефону 795-8136.

НАЧАЛО в 16.30

суть все-таки в том и заключена. Это весьма, весьма характерно.

Берлин переживает лихорадочные дни. Советники нервничают население ограничениями, волна беженцев нарастает и доходит до 1.000 человек в день, принимаемых в Западном секторе Берлина. С обеих сторон слышатся речи о том, что, дескать, «не уступим!»

Но старые привычки не изживаются быстро. Сенатор шт. Миннесота Хумфри убеждает, что Хрущев не пойдет на войну, так как в Восточной Германии, а похоже, что и в самом СССР, дело доходит чуть ли не до голода. Значит — опасности войны нет и нечего беспокоиться до тех пор, пока Хрущев не поправит свои дела. О том, что будет, когда Хрущев преодолет свои трудности, сенатор не говорит.

Продолжается и дело о разоружении. Сам Кеннеди послал в Москву для разговоров с самим Хрущевым своего личного советника по делам разоружения, м-ра Мак Клоя. Печать проводила Мак Клоя в поездку с тяжелым вздохом и в сознании, что тот едет в безнадежную миссию. Западный мир, кажется, уже пришел к догадке, что Хрущеву разоружение совершенно не нужно, поскольку дело идет о мировой революции. А о чем бы то ни было другом Хрущев и не думает. Впрочем, Запад еще мечтает о разоружении.

Английские эксперты вникая в подробности нам не известные, пришли к выводу, что СССР хочет переключиться с оружия атомного на развитие оружия «Конвенционного».

Так это или не так, нам знать не дано. Видно только то, что СССР остается верен своему давно проверенному оружию: пропаганде, основанной на безнадежной глупости западного демократического мира. Коммунизм копает ему могилу, а западный демократический мир смеется. Весело, по крайней мере!

Смеются американские спортсмены, едущие в Москву на состязания с русскими командами. Смеются кино-актеры, со всего мира приглашенные в Москву на кинофестиваль, где их потчуют речами товарища Фурцевой о культуре (так им и надо!).

Все это отражается на страницах западной печати, производящими впечатление, будто в СССР идет нормальная человеческая жизнь, ничем не отличающаяся от жизни в Англии, Америке или еще где-либо. Иностранные корреспонденты, раньше приславшие было кое-какую критику на московский быт, с тех пор, как их освободили от цензуры, вообще воды в рот набрали. Приходится думать, им больше платят за то, чтобы не писали, чем то, что им заплатили бы, если бы они писали.

Любовь к миру с коммунизмом особенно процветает в Англии. Здесь профессиональные союзы вынесли постановление, чтобы не было водородной бомбы! Они вообще стоят за то, чтобы Англия разоружалась, показывая пример всем другим народам и не ждала никаких конвенций и договоров. Вперед к массовому миру!

Английский красный философ граф Бертран Расселл сказал, что «лучше

Розыски

Епархиальный Совет Аргентинской Епархии Русской Православной Церкви за границей настоящим объявляет, что в Епархиальный Совет поступило прошение Валентины Андреевны Вильгельмс, урожд. Черской, о расторжении ее церковного брака с Алексеем Петровичем Вильгельмс, местожительство коего ей неизвестно, почему настоящим объявлением Епархиальный Совет просит всех лиц, коим известно местожительство Алексея Петровича Вильгельмс, сообщить о таковом Епархиальному Совету по адресу:

Consejo Diocesano de la

Iglesia Ortodoxa Rusa

en la República Argentina —

Quesada 4339, Dep. C, Buenos Aires.

Член Епархиального Совета

Митрофорный Протоиерей Т. Соин

Референт по бракоразводным делам

Протоиерей В. Карклин

быть красным, чем мертвым» (Better to be read than to be dead). Население Англии, не исключая и Ее Величества Елизаветы II, торопятся по указанному красным графом пути. Стараниями советского посла тов. Солдатова в Лондоне устроена советская выставка. На выставку ее организаторы пригласили майора Гагарина, известного тем, что он облетел вокруг мира в стратосферном аппарате. Англия устроила Гагарину овацию, перед которой бледнеет торжество не только Американского Президента Кеннеди, но даже его супруги. Восторженные толпы народа следуют за Гагариным. Женщины забрасывают его тоннами влюбленных писем. Путь Гагарина покрыт цветами и восторгами толпы.

Не отстает от толпы и Королева Елизавета. Она опозорила трон своих предков, пригласив большевистского майора к своему королевскому столу. Премьер Мак Миллан последовал примеру Ее Величества и «удостоился» завтракать с Гагариным. Завтракали с ним также и английские бизнесмены, имеющие свои предприятия в Советском Союзе. Не те ли это самые дельцы, про которых политруки говорят, то они хотя разрушить «родину рабочего класса?»...

Гагарин ездил в Лондон на поклонение могиле Карла Маркса.

Бразильские студенты, побывав в СССР «сменили вехи». Вернувшись из поездки в страны за Железным Занавесом они говорят, что там все живут, как в лагере принудительных работ.

С чувством глубокого стыда за Ее Величество Королеву Англии и Ее народ, с чувством гадливости по отношению к печати, держащей общественное мнение свободного мира в представлении, якобы, СССР живет нормальной жизнью, с чувством надежды, что правда выйдет наружу, остановим здесь нашу записку. Она оказалась исчерпывающей и... длинноватой.

Наблюдатель